

Владислав Кудба

*Мир,
который...*

СТИХИ

Владислав Кудба
Мир, который... Стихи

«Издательские решения»

Кудба В. Н.

Мир, который... Стихи / В. Н. Кудба — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851981-9

Каждый прожитый день откладывается в памяти. Для кого-то это происходит незаметно. У кого-то выливается в посиделки и размышления бессонными ночами. Кто-то ведёт дневник. А кто-то... пишет стихи. Могут возразить, мол, в век алчного прагматизма, всепожирающей суеты, среди терабайтов информации нет ни времени, ни дела до мимолётных красот, до преломляющихся в них вечных ценностей. Но, к счастью, это не совсем так. И доказательством тому служит эта книга молодого мыслящего человека. Прочтите!

ISBN 978-5-44-851981-9

© Кудба В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Жизни смешанные краски	6
Восхищение в жизни	6
Любить	7
Искатели	8
Сад за горами	10
Гроза	11
Я уйти хотел	14
Ветрено	15
Мир	16
Дождь	17
Обретают покой растрясённые ветром деревья	18
Эх, а лето кончается	19
Жёлтые капли маршруток	20
Мы не становимся старше	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мир, который... Стихи

Владислав Нодариевич Кудба

© Владислав Нодариевич Кудба, 2018

ISBN 978-5-4485-1981-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизни смешанные краски

Восхищение в жизни

Впору смотреть как ложится роса
Грузом живительно-чистым на листья,
Впору нитья пустословье бросать —
Есть ведь ещё восхищение в жизни.

Впору вставать под серебряный дождь,
Слившись с потоком бледнеющей выси.
Видно, волнуешься, лёгкая дрожь...
Есть ведь ещё восхищение в жизни.

Впору нырять в теплоту небес —
Спелый румянец заката так близко.
Благоговеешь, трепещешь весь —
Есть ведь ещё восхищение в жизни.

Поздно метаться от правды ко лжи,
Тратя на бег календарные числа.
Лучше, махнув на минувшее, жить —
Есть ведь ещё восхищение в жизни.

Любить

Взглянул мне в глаза закатный
Малиново-рыжий вечер.
Пусть остаются «за кадром»
Минувшие дождь и ветер.

Озноб проскользнул по коже —
Волнение скорых мыслей,
Единственное, чем должен
Уметь восхищаться в жизни —

Так это самой жизнью,
Всегда и каждосекундно.
В темнеюще-алой выси
Крылатые тянутся с юга.

В мутнеющем зеркале лужиц
Их путь отражен неблизкий.
Но, видимо, тоже нужен
Пейзаж слякоти российской.

Вся грусть в природе – святая.
Печали все скоротечны,
Кромешная мгла светает
Багряной солнечной свечкой

Сквозь облаков ажур,
Дав насладиться цветом.
Восторженный, я скажу лишь:
Надо любить всё это.

Искатели

Мне когда-то казалось,
Знаешь, лет в десять, помнится,
Что мимолётна усталость
В деле вечного поиска

Новых живых картинок,
Ребусов неразгаданных,
Всячины на витринах,
Схваченных детскими взглядами.

Недоуменно пялился
На мир, встречно приветливый.
Принимал его с радостью,
Пробегал километрами

Улицы города нашего,
Полного жизни тайнами.
Тот уют, что вынашивал
Близкое между дальними:

У домишки у каждого
Узорно-резные ставенки...
И облака уставшие,
Что надо мною маленьким,

Словно в люльке, подвешены.
Озорное беспамятство:
Летом носились бешено,
Пока совсем не останется

Сил у юных искателей,
Бытом не озадаченных.
Городок замечательный
Был целых стран богаче, и

Хватало ветра и воздуха,
Изгибов Волги-красавицы,
Просторов и птичьих возгласов,
Мест, где душе мечтается!..

Скажи, почему всё сдвинулось
В сторону потребления,
И удивление минуло,
И звёздное небо бледное

Не будит азарта поиска
В глазах, отвыкших от шалостей?
И только когда-то, помнится,
Не знали мнимой усталости.

Помнишь это? Естественно.
Жаль, что теперь иначе...
В незабываемом детстве
К счастью, никто не плачет.

Сад за горами

А мне всё ещё верить в сказку хочется
есть невиданный чудный за горами сад,
и в том саду часто сбываются пророчества,
и втрое больше звёзд над ним загорается.

таких как я – немного, но каждый втайне стремится,
обманув будни, презрев рутину и занятость перманентную,
проложить дорогу, координаты вписать вместо иксов
места, которого на карте – нет, а значит, нет и на свете.

но я-то знаю: мой дивный сад существует,
спасённый от ветра, людей, укрытый вообще неизвестно как,
по воле, угодной некому божеству и
незримо, чутко лелеемый космосом, словно бы на руках.

человеку всегда нужно иметь хотя бы мечту в запасе
в моменты, когда хочешь выдохнуть и более не вдыхать.
а в саду загадочном небо извечно ясное-ясное,
вечерами особенно ярко и долго алеет закат.

привычно собираюсь в путь, впотьмах никем не замечен,
за линию горизонта, за горный защитный редут.
пускай я не доберусь, не найду мой сад за целую вечность,
главное – что иду, непременно ищу и иду.

Гроза

Закончена гроза!

Увы, листвы холодный труп
К земле прибили капли, нет – слёзы...
...последний миг – прикосновение рук
сырого ветра ноющей осенью.

Нас ждут вокзалы, поезда.
Вновь избраны жертвами дороги? Нам
не впервой судьбу в сугроб втоптать.
Скулящий ноябрь, тайга, стынь, всё есть – Родина.

Мне жаль деревья – пример праведный:
что есть, отдав, и через муку к жизни
из года в год они... А мы отдали бы?
И пусть гниют слова, сердца и мысли

как после той грозы. Противен
и чужд оттенок злого грядущего.
Сколько лет желаем перспективы,
а трепетать начинаем и того пуще!

Закончена осень!

Прости, но заморозки ждать
твоих не станут настроений. И моих.
От Чукотских равнин и до Карпат
высот холодных, ледяных.

Пейзаж за окном крайне изменчивый.
Где дали заснежены,
где слякоть заиндевела.
Каждый полустанок шепчет «до встречи»,
искренне в неё веря.

Нас мчит вперёд, чтобы одиночество
растворилось в новых картинках, попутчиках.
Нас мчит вперёд, а помимо прочего
разлука закаляет, учит нас.

Порой состав шёл в сухую темь.
По неделям не лезли лучики.
Только все были молча согласны с тем,
что он вывезет нас в лучшее.

...И конечной цели поезда

Заветной станции не видать нам...
даже как-то совестно,
что целый век катаемся бесплатно.

Снега. Морозко. Привычное дело
В окно таращиться в пол-оборота.
Но вечность так скупа: ночью и денно
в объятьях властного над всем круговоротного

Движения. Очередная точка.
На выход ли? Посадка? Всё одно...
Смятение, волнение, другие снега топчешь,
но и сойдя на убелённый перрон,

ты всё ещё в нём. В поезде. Безвылазно,
Несмотря на бездвижность перрона.
– Навстречу весне! Свидимся...
Кричу в догонку.

Закончена зима!

Весну и лето коротали
По похожему сценарию безысходному...
Ко всерадостному, всепечальному
до оскомины итогу.

Думаю об опавшей листве...
Тебе ли не понять, что чувствуют дубы,
осины, клены, сколько их! И все,
состава созерцая путь и провожая дальше,
вздыхают: так и быть... Гробы. Гробы

привычно видеть им вдоль дороги.
Своих детей теряют зелёный род,
и тощие, облезлые, высокие,
не в силах правил Мира побороть.

Мы далее по рельсам.
Кто? Куда? Зачем? Стремимся.
И к одному приходим вместе,
К одной извечной светлой мысли.

Ты тоже, и я приду.
Задумаемся, с вагона сойдём смело.
Тогда только отведут
нас на сияющий КПП неба.

Вот-вот проглянет листок
цветом до новой осени.

Закончена жизнь! Рождается жизнь
с каждым ушедшим и прибывшим гостем.
Подобное повторится, как и то,
что вновь к земле листву прибили.
Капли? Нет – слёзы.

Я уйти хотел

Я уйти хотел. Но так, чтоб совсем без прощаний

Чтоб не дрожала скорбная струна
От напряженья душ, не билось отчаянно
Ершистое пламя багровое в нас.

Покинуть хотел, только, пусть без сожалений.
Без слёз банальных, без раскаявшихся глаз.
Желательно – с утра, и лучше – в понедельник,
Месить под ливнем, второпях, своих сомнений грязь.

Так уйти, чтоб не заметили посторонние,
Чтобы боль не хватала за горло, как за углом.
Те, что были дороги, чтобы просто поняли.
Не бросались искать, ворочая мебель, нутро.

Незаметно исчезнуть, от взора хищного мира
Спрятать душу в вечности, а тело – в хитин.
Чтобы не сожалеть ни о чем из того, что было...
Неужели, скажи мне, ты так не мечтал уйти?

Ветрено

Чёрт-те-что творится снаружи,
За бетоном домов и квартир.
Ветер принялся рвать и рушить,
Словно что-то нам не простил.

Громыхал без умолку, дико.
На посадочных зябли лица.
Тараторил по радио диктор,
Что, кажись, пару дней продлится

Пыльно-колкая эта, студёная
Опостылевшая истерика.
Трепыхаются голые клёны, и
Солнце где-то в тучах потеряно.

Чёрт-те что творится снаружи.
А внутри-то: все ли в порядке? —
Кавардак в головах и душах.
Куда более неприятный.

Мир

Это мир, где май на стыке с июнем

Голубыми глазами глядит на людей похожих.
Одинаково улыбаясь седым и юным,
К ветерку и солнцу сводя нашей жизни «сложность».

Выйдешь за дверь, там судьбу куют гороскопом,
На карте мира торгуют пищей для глаза.
А время стекает в лужу по водостокам,
С прогнозом погоды демонстрируя разность.

Это мир, где нужно пренебреженно
Выручить денег, взять полцарства в кредит.
«Дети, не смейте бегать на переменах,
Лбы расшибёте – надо за вас платить».

Легко и безвредно воду лить о далёком,
Где режут, стреляют, бомбят; рассуждать, кто прав,
Пока снаряды ложатся под чьи-то окна,
Словно под наши окна сыпется град.

Это мир, где в толпе себя обнаружишь,
Либо в подмножестве вышедших из толпы.
Скорее всего, ты миру не так уж нужен...
Но сон важнее, иди-ка, лучше, поспи.

Здание давит тем, что оно конечно.
Стены вокруг, углы, бетон, кирпичи.
Этот мир герметичен и безупречен,
Покамест не начинаешь искать причин.

Даже бросаясь в ширь золотистой ржи,
Речки родной напевы давние слыша,
Всё-таки ощущаешь себя чужим,
Вдруг пришедшим извне и как-будто лишним.

Был бы сюжет, а так – бессвязная дрянь,
Только одной души взволнованный выкрик.
Это мир, который, видимо, зря
Дал расплескать чернил; пусть скорее вытрет.

Дождь

Дождь велит разувериться в лживом солнце —
Оно из мрака наспех – не жди – не вылезет.
Утро новое мимо нас пронесётся
И померкнет, канув в межтучном вырезе.

Дождь несёт новый повод для «поразмислить».
Дорожная философия от посадки до остановки.
Капли падают густо, непрестанно быстро,
Напоминая людей многочисленных и одиноких.

Мы не любим его за грязь и за всё, что грустное.
Сапоги-то, мол, чистые, а дороги – грязные.
Про испорченный отдых лепечем другим без устали,
А под зонтики прячем своё безобразие.

Дождь свершится. А мы, завидя где вымыто,
Всюду опять ручонками пыльными влезем.
Город только и рад (от кипения вымотан),
И каждый по-своему вымотан, мокр и невесел.

Обретают покой растрясённые ветром деревья

Обретают покой растрясённые ветром деревья.

Под янтарь фонаря набивается стружками дождь.
Я всем звёздам раздам тускло-серую краску теперь, и
Поблекнут они, а я стану светлее на грош.

Затухают огни новостроенных окон напротив.
Реже-реже авто лижут шинами капли с асфальта.
Сон – единственный сильный и городу нужный наркотик,
Прекращающий гонку до утренне-раннего старта.

Вот кончается ночь, растянув пять часов философски,
Иногда раздаётся молоденький девичий смех
По двору. Горизонт надрезает рассвета полоска,
И светило, вскарабкавшись на пухо-облачный верх,

Скоро взором прямым, обжигаящим улицы, глянет.
А пока, продолжая июнь, зарождается утро,
Чёрно-белой стихией зачатое. Бежевый глянец
Тёплых вод бок бетонный ласкает, искря перламутром...

Эх, а лето кончается

Вот мне говорят: «Эх, а лето кончается...»

Большое спасибо, таки подытожили!
С асфальта в сентябрьские лужи отчаливать,
Сморкаться, хандрить, ну и что тут хорошего?

Одежда дождями промытая скинута, —
Подошвами листья трамбуя, чуть медные,
Неделя прошмыгает серостно, сыростно,
А солнце отрывисто и неприветливо.

На стенах домов нет игры силуэтами, —
Так мило закат развлекал нас, гуляющих.
И стала тоска в октябре беспросветная,
И стихли любви алоцветной пожарища...

И «мажу соплями» по сдержанной лирике,
В привычное русло вгоняю всё. Нужно ли?
По небу октябрь чертит ровные линии,
Контрастом цветов – облаками и тучами.

А мне говорят: «Видишь, осень кончается...»
Вот-вот, пронесло сквозь ноябрь водостоками
И наши стихи, и пейзажи, и чаянья,
Упрятав весь мир за морозными стёклами.

И целая жизнь, как по фильму всевышнего,
С весны до весны – бесконечными дублями,
Печалью и радостью щедро насыщена-
За это, её, человеческую, любим мы.

Жёлтые капли маршруток

Жёлтые капли маршруток на тусклом фоне

Прочих объектов, туч, капюшонов, веток.
Этот пейзаж мной не принят и недопонят,
Также как и сегодняшней жизни вектор.

«Надо меняться» – завязло на языке.
Эксперименты и опыты ценой проб и ошибок —
Будущий показатель того, кто ты, и, наконец, кем
Будешь уважаем, любим, и насколько фальшиво

Пропоёшь жизнь. За сколько невзрачных лет
Обрастёшь мудростью, нарожаешь себе подобных?
Жёлтые капли листопада стремятся к тёмной земле
И мутные капли дождя набиваются аккуратно под окна.

Город, как платье в горошек, слегка подстароват
Для крыш стеклянных, скоростей, ТЦ, клубов, отелей,
Несмотря на то, что к завтрашней гонке рано вставать,
Несмотря на то, что комфорт подсознательно нами довлеет.

Пусть жёлтые капли маршруток по-прежнему оседают на дне
Океана, который кишит людьми, но воистину пуст.
Я не приму господства промокших от жалоб дней.
С межфонарной мглой мнением никогда не сойдуся.

Мы не становимся старше

Мы не становимся старше
Мы становимся ближе к небу,
Либо зарываемся в землю,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.